

Глава 4. Проводник 04

Вэнь Цин ещё раз самым тщательным образом обыскал всю комнату. Он даже развернул аккуратно сложенные полотенца, но нижнего белья нигде не было.

«Если его нет здесь, оно наверняка найдётся в других комнатах»

На втором этаже было всего две спальни, но вторую, скорее всего, уже занял Юй Син, а идти к нему юноша не желал ни при каких обстоятельствах. Оставался третий этаж.

Вэнь Цин не мог зайти к девушкам с такой просьбой, поэтому выбор сузился до комнат учителя Цзи и парня в баскетбольной форме. Тот атлет казался довольно вспыльчивым, и было неизвестно, как он отреагирует на столь деликатную просьбу.

Немного помучившись сомнениями, Вэнь Цин решил всё же попытать удачи у учителя Цзи. Однако планам не суждено было сбыться.

Стоило ему открыть дверь и сделать шаг в коридор, как его за локоть перехватила проходившая мимо Гун Юньюнь.

— Вэнь Цин, ты как раз вовремя! У нас новые находки.

Девушка потащила его за собой в сторону библиотеки, расположенной в конце коридора. Юноша попытался было высвободиться, но хватка Гун Юньюнь оказалась на удивление крепкой. Ему оставалось лишь свободной рукой поплотнее запахнуть халат, боясь оконфузиться.

— П-подожди, у меня сейчас есть одно дело.

Гун Юньюнь замерла и смерила его взглядом:

— Какое ещё дело?

Вэнь Цин замялся и указал на свой наряд:

— Я одет неподобающе. Там ведь много девушек...

Гун Юньюнь не выдержала и прыснула:

— Ну и времена настали! Не стоит нас недооценивать. Думаешь, мы ничего не видели? Я в своей жизни не одного обнажённого натурщика перерисовала. Твой халат даже щиколотки

закрывает, так что не скромничай.

«Ты-то, может, и рисовала натурщиков, а я им никогда не был», — тоскливо подумал Вэнь Цин.

Раньше он даже в общежитии ложился спать в футболке и шортах, никогда не расхаживая с голым торсом. А уж теперь, когда под тонкой тканью халата не было совершенно ничего, он чувствовал себя крайне неудобно.

Гун Юньюнь втащила его в библиотеку. Окинув взглядом комнату, юноша понял, что здесь собрались почти все, кроме парня в баскетбольной форме. Людей было слишком много.

Он ещё крепче вцепился в полы халата и, слегка покраснев, пробормотал:

— Эм... мне... мне нужно в туалет.

«Если не найду бельё, надену хоть какие-нибудь запасные брюки», — решил он.

Но Гун Юньюнь сразу раскусила его уловку.

— Потерпи. Сначала дождёмся конца обсуждения. Не заставляй же всех ждать тебя одного?

Этот довод попал в самую цель — Вэнь Цин больше всего на свете боялся стать обузой. Поколебавшись несколько секунд, он, не выпуская из рук халата, прошёл вглубь комнаты.

— Вэнь Цин здесь, — Гун Юньюнь обвела присутствующих взглядом. — Остался только тот красавчик-спортсмен. Он сказал, что идёт в душ, и велел начинать без него.

— Почему он не пришёл? — тихо спросила девушка с короткой стрижкой.

Гун Юньюнь пренебрежительно фыркнула:

— Кто его знает. Видимо, его не особо заботят поиски Проводника.

Тот, кому безразлична личность Проводника, вполне мог оказаться им самим. Уловив этот намёк, Вэнь Цин слегка нахмурился.

В библиотеке было всего четыре стула — как раз для девушек. Юноша прислонился спиной к стене, надеясь обрести хоть какое-то чувство защищённости. Опустив голову, он принялся затягивать пояс халата, как вдруг чья-то крупная рука с длинными пальцами потянулась к узлу, намереваясь его развязать.

Вэнь Цин испуганно отпрянул. Подол халата взметнулся, обнажив его бледные, стройные голени. Кожа на них была нежной, словно алебастр, без единого волоска.

Юй Син издал долгий, залиvistый свист. На этот звук обернулись даже те девушки, что до этого не обращали на юношу внимания.

Вэнь Цин поспешно спрятал ноги, но его изящные лодыжки всё ещё оставались на виду. Сквозь тонкую белую кожу отчётливо проступали нежно-голубые жилки, придавая его облику какую-то особую, хрупкую чистоту. На мгновение даже у девушек пересохло во рту от этого зрелища.

Юноша нервно подогнул пальцы ног, вцепившись в халат мёртвой хваткой.

«Я ведь не слишком сильно оголился? Почему они все смотрят на меня, если свистел Юй Син?»

Спустя мгновение Чжоу Чжоу пришёл в себя и заговорил:

— Раз уж все в сборе, я расскажу о наших находках.

Он подошёл к стеллажам и указал на полки с китайскими и английскими книгами.

— Раньше я говорил, что литература здесь в основном посвящена религии и теологии. Я ошибся. Не в основном — абсолютно каждая книга в этой комнате посвящена мифам, вере и божествам.

Почувствовав, что внимание переключилось, Вэнь Цин осмелился поднять глаза на полки.

«Общая теория восточной мифологии», «Мифы и легенды Китая»... И рядом английские тома: «История западной мифологии», «Скандинавская мифология»... Остальные стеллажи были заставлены книгами с незнакомыми ему письменами.

— В силу своей профессии я часто сталкивалась с религиозной живописью, — продолжила Гун Юньюнь. — И хотя я не могу прочесть названия на других полках, иллюстрации там однозначно на божественную тематику. К тому же в самом начале Система ясно дала понять: это подземелье божественного уровня.

Мир богов, теология... Казалось, все ниточки ведут к тем троицам, кто получил карты бога. Вэнь Цин осторожно покосился на Юй Сина. Тот не сводил с него глаз, довольно улыбаясь, и, поймав взгляд юноши, снова нахально присвистнул.

Юноша смерил его гневным взглядом и повернулся ко второму обладателю карты — Цзи Юю.

— У меня закралось подозрение, что само слово «Проводник» — это ловушка, призванная запутать нас, — прямо заявил Чжоу Чжоу. — Система не говорила, что Проводник обязан быть человеком. Это вполне может быть божество или некий мифологический титул. Конечно, это лишь догадка, но я уверен в одном: Проводник неразрывно связан с божественным рангом.

Вэнь Цин согласно кивнул — это звучало весьма логично.

— Есть мысли на этот счёт? — спросил Чжоу Чжоу.

Присутствующие начали переглядываться, переводя взгляды с Цзи Юя на Юй Сина. Третий обладатель карты даже не соизволил явиться, что делало всю троицу крайне подозрительной.

Наступило долгое молчание.

— Что ж, позвольте мне сказать пару слов, — наконец мягко произнёс Цзи Юй. — Идея Чжоу Чжоу имеет право на существование. Я тоже склоняюсь к мысли о связи со статусом бога. Однако мне кажется, что божественные карты — это своего рода роль «Ведьмы», которая при определённых условиях позволяет видеть то, что скрыто от других.

Он сделал паузу и добавил:

— В конце концов, в названии есть слово «человек». Если бы оно ничего не значило, Система могла бы использовать любой другой термин, чтобы запутать нас ещё сильнее.

«Учитель тоже говорит дело», — Вэнь Цин закивал, словно маленький цыплёнок, клюющий зерно.

Воздух снова застыл в тишине. Каждый пытался переварить новую информацию. Вэнь Цин не был исключением, как вдруг прямо над его ухом раздался вкрадчивый голос Юй Сина:

— Неужели ты веришь всему, что тебе говорят?

Его голос звучал низко и хрипло, в нём слышалась дразнящая усмешка.

— А что, если этот Чжоу Чжоу и есть Проводник? И он специально путает нас, чтобы отвести подозрения от себя?

Ресницы юноши дрогнули. Он повернул голову и встретился взглядом с Юй Сином. В голосе мужчины была улыбка, но глаза оставались холодными и полными пугающего интереса. Он выглядел как человек, который просто забавляется, наблюдая за чужим хаосом.

Вэнь Цин отодвинулся подальше. Но Юй Син последовал за ним.

— Разве мои слова лишены смысла?

Юноша проигнорировал его и поспешно подошёл к учителю Цзи. Юй Син остановился и стал наблюдать за ними издалека.

Вэнь Цин наконец смог выдохнуть.

— Сейчас десять. Через два часа Система даст подсказку, — Чжоу Чжоу взглянул на настенные часы и устало потёр переносицу. — Всем советую использовать это время для отдыха.

Юноша терпеливо ждал, пока остальные разойдутся. Заметив, что Чжоу Чжоу и Юй Син не торопятся уходить, он приподнялся на цыпочки и прошептал на ухо учителю Цзи:

— У-учитель, можно мне зайти к вам в комнату и одолжить какую-нибудь одежду?

Губы Цзи Юя тронула понимающая улыбка:

— Разумеется. Если тебе не терпится, иди наверх, я скоро буду.

— Хорошо, — кивнул Вэнь Цин.

Ему действительно очень не терпелось. Поспешно покинув библиотеку, он поднялся на третий этаж. Следом за ним, соблюдая дистанцию, из комнаты вышли Юй Син и Цзи Юй. Оказавшись у лестницы, они оба на мгновение замерли, глядя вниз, на массивные красно-коричневые двери.

— Какая чудесная игра.

— Действительно, довольно занятно.

Оказавшись на третьем этаже, Вэнь Цин с опозданием осознал, что забыл спросить, в какой именно комнате живёт учитель. Сделав пару шагов по коридору, он услышал приглушённые девичьи голоса из дверей по обе стороны и прошёл вглубь.

Две другие двери были закрыты. Недолго думая, юноша постучал в ту, что была справа.

«Тук...»

Стоило ему коснуться полотна, как незапертая дверь приоткрылась. В комнате был человек. Мужчина стоял у окна, обёрнутый лишь полотенцем. Его мускулистый торс с кожей цвета спелой пшеницы блестел от капель воды.

Это был парень в баскетбольной форме.

Вэнь Цин не знал его имени, поэтому после секундного замешательства тихо спросил:

— Эм... Номер 23, вы живёте в одной комнате с учителем?

Мужчина обернулся. Какое-то время он словно осознавал, обращаются к нему как к Номеру 23 или спрашивают про учителя, после чего недовольно буркнул:

— Нет.

«Надо же, живёт один, — подумал Вэнь Цин. — Какая смелость»

— Простите, я ошибся дверью. Мне нужен учитель.

Уже собираясь закрыть дверь, он услышал за спиной пренебрежительный вопрос:

— Зачем он тебе понадобился?

— Хочу одолжить одежду, — честно признался Вэнь Цин.

Мужчина вскинул веки, пристально изучая его. В его взгляде всё ещё читалось раздражение.

— Бери здесь.

Юноша открыл рот, собираясь возразить, но он совершенно не умел отказывать, когда ему предлагали помощь.

— Т-тогда я возьму.

Тихо пробормотав слова благодарности, он подошёл к шкафу. Стоило ему открыть дверцу, как он увидел в углу аккуратно сложенное нижнее бельё. Вэнь Цин поджал губы, вспоминая их первый осмотр. Кажется, в его комнате вещи лежали точно так же. Куда же они делись?

Пока он размышлял, взгляд упал на размер. Все вещи были одинаковыми — на два размера больше его собственных.

«Что ж, лучше так, чем совсем ничего», — мысленно вздохнул он.

Вэнь Цин взял пару сменного белья и какую-то футболку, чтобы прикрыться.

— Всё, спасибо большое.

Он дошёл до двери, но внезапно остановился и обернулся:

— Могу я узнать ваше имя?

Мужчина одарил его холодным взглядом.

— Если не хотите говорить, ничего страшного, — стушевался Вэнь Цин. Ему было не трудно и дальше звать его «Номер 23».

— Сыкун.

— А я Вэнь Цин.

Спускаясь с охапкой одежды, юноша столкнулся с Цзи Юем. Желая поскорее вернуться к себе и одеться, он заговорил скороговоркой:

— Учитель, я уже одолжил вещи у Сыкуна, так что пойду к себе.

Не дожидаясь ответа, он скрылся на лестнице. Цзи Юй усмехнулся и произнёс в пустоту:

— Какая досада.

Вернувшись в спальню, Вэнь Цин услышал шум воды — Чжоу Чжоу был в ванной. Юноша запер дверь и поспешно натянул бельё. Оно было великовато, но зато вернуло ему долгожданное чувство безопасности. Нервное напряжение наконец отпустило его. Рухнув на кровать, он издал долгий, облегчённый вздох.

Вскоре Чжоу Чжоу вышел из ванной и взглянул на него:

— Мы с Гун Юньюнь поищем зацепки в библиотеке.

— Хорошо, — отозвался Вэнь Цин, уткнувшись лицом в подушку. — Я хочу немного поспать.

— Ладно, я разбужу тебя, когда придёт время.

Юноша зарылся в одеяло. События дня выжали его без остатка, и вскоре он провалился в глубокий, тяжёлый сон.

«Тик-так... Тик-так...»

С приближением полуночи звук секундной стрелки становился всё отчётливее, мешая сосредоточиться на чтении. Чжоу Чжоу в конце концов закрыл книгу по мифологии.

Помимо него в библиотеке остались Гун Юньюнь, Цзи Юй и Чэнь Ии. Когда до назначенного часа осталось две минуты, Чжоу Чжоу поднялся.

— Время пришло. Я пойду за Вэнь Цином.

— А Сыкун, кажется, всё ещё наверху, — отозвалась Гун Юньюнь. — Я позову его. Ван Цзин и Ли Сывэнь уже должны быть внизу.

— Хорошо.

Стоило им дойти до дверей библиотеки, как внезапно раздался голос Системы. Все замерли как вкопанные.

[Ищу, ищу, ищу себе друга,]

[Нашёл я хорошего друга,]

[Поклонись, пожми ему руку,]

[Теперь ты мой лучший друг.]

Простая детская песенка прозвучала дважды.

[Предоставляю подсказку о Проводнике.]

[Игроки, внимание! Игроки, внимание!]

[Пять. Четыре. Три. Два. Один.]

Голос Системы звучал как сигнал тревоги. В сердцах людей поселилось дурное предчувствие, страх липкой волной подкатил к горлу.

«Щёлк...»

Повернулся замок. Чжоу Чжоу впился взглядом в дверь. Система обещала «предоставить» подсказку, но не уточнила, как именно.

Дверь со скрипом отворилась. В проёме показался Вэнь Цин, протирающий заспанные глаза. Чжоу Чжоу облегчённо выдохнул:

— А я как раз собирался тебя будить.

Юноша сквозь сон услышал голос Системы и заставил себя подняться. Увидев неподалёку троицу с крайне серьёзными лицами, он ещё раз потёр глаза, убеждаясь, что всё происходящее — не галлюцинация.

«Время вышло?»

Он не успел задать этот вопрос. Снизу, с первого этажа, внезапно донёсся истошный, леденящий душу крик.

— А-а-а-а-а! —————

Крик утонул в яростном рёве и рычании диких зверей. Запахи гнили и тяжёлый, удушливый запах свежей крови мгновенно заполнили дом.

Лицо Вэнь Цина стало мертвенно-бледным. В это мгновение до всех дошёл истинный, кошмарный смысл слов Системы.

«Предоставить подсказку... Предоставить... монстров?»

<http://bllate.org/book/15846/1432161>